

Николай Чадович, Юрий Брайдер

Против течения

*Часть сборника
Телепатическое ружье (сборник)*

Николай Чадович

Против течения

«Автор»

1988

Чадович Н. Т.

Против течения / Н. Т. Чадович — «Автор», 1988

ISBN 978-5-457-10085-5

«Было почти семь двадцать, когда Гиб, держа под мышкой пакет с завтраком, спустился в метро. Каждое утро на этой станции собирались все, кто из района Девятой кольцевой ездили на работу в Двадцать Третий закрытый сектор. Минут десять Гиб бегал по перрону, прежде чем ему удалось втиснуться в переполненный, набитый, как солдатская могила после решающего сражения, вагон...»

ISBN 978-5-457-10085-5

© Чадович Н. Т., 1988

© Автор, 1988

Юрий Брайдер, Николай Чадович Против течения

Было почти семь двадцать, когда Гиб, держа под мышкой пакет с завтраком, спустился в метро. Каждое утро на этой станции собирались все, кто из района Девятой кольцевой ездили на работу в Двадцать Третий закрытый сектор.

Минут десять Гиб бегал по перрону, прежде чем ему удалось втиснуться в переполненный, набитый, как солдатская могила после решающего сражения, вагон.

Едва только электричка тронулась, как стоящий рядом с Гибом мужчина вытащил из кармана сложенную вчетверо газету и, прикрывая ею лицо, тихо, но внятно произнес:

– Не хотите ли развлечься?

– Нет, – покачал головой Гиб и попытался пробиться поближе к выходу. Интересно, почему подобные типы цепляются именно к нему.

– Мы гарантируем исполнение самых сокровенных ваших желаний. К вашим услугам – любой год, любое место. Если захотите, на время станете султаном, пиратом, папой римским – кем угодно!

– Нет, – отказался Гиб, – пропустите, мне скоро выходить.

– Подумайте. Плата умеренная, – без прежнего энтузиазма сказал мужчина с газетой. – Обслуживание на самом высоком уровне. На еду и снаряжение скидка. Возьмите на всякий случай вот это.

Толпа вынесла Гиб на перрон. Он машинально взглянул на квадратик белого картона, который сжимал в руке.

«ТЕМПЕР-ТАКСИ.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ.

САМОЕ ГРАНДИОЗНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ВАШЕЙ ЖИЗНИ.

БЕЗОПАСНОСТЬ ГАРАНТИРОВАНА.

Наш адрес:

Старый Центр. Второй сектор. Набережная, 226»

Он скомкал карточку и бросил ее под ноги. Над эскалатором горело световое табло:

**«Двадцать Третий сектор временно закрыт
для лиц, не имеющих сертификата формы 6.**

Будьте готовы к проверке документов».

Над крышами домов в сером дождливом небе висели желтые патрульные дирижабли.

Только что закончилась очередная облава. На всех перекрестках стояли агенты иммиграционного бюро, вооруженные газометрами и шок-ружьями. Они равнодушно созерцали несущуюся мимо них толпу, каждый третий в которой был спекулянтом, каждый десятый – незарегистрированным иммигрантом из бог знает каких веков, а по крайней мере половина не имела сертификатов формы 6. До Гиб донесся бубнящий шепот какого-то старика:

– Настоящий товар! Только у нас! Подлинная картина Рубенса, вчера доставленная из прошлого! Краска на ней еще не просохла. Есть заключения экспертов! Только у нас!

Все здания на этой улице были похожи друг на друга. Невзрачные, сейсмически устойчивые бетонные коробки не выше трех-пяти этажей. В вестибюле одного из них Гиб сдал охраннику контрольный жетон, быстро переоделся и после короткого обыска, рентгена и взвешивания на скоростном лифте спустился под землю. В узком, обшитом бронированными листами туннеле его встретил другой охранник, знавший всех служащих в лицо. Он молча кивнул Гибу и шагнул в сторону. Квадратный стальной люк, ведущий в активную камеру стационарного темпера, бесшумно поднялся.

Вся бригада – шестнадцать крепких, тренированных и еще не старых мужчин – была уже в сборе. Гиб поздоровался и сел на свободное место с краю. Спустя несколько минут из своей каморки показался врач с опухшим ото сна лицом. В руках его была коробка со шприцами.

– Все здоровы? – спросил врач. – Приготовьте кислородные маски. Темпоральный переход начнется через пять минут. Сегодня он продлится три и одну десятую секунды. Расслабьтесь и не волнуйтесь.

– Мы не волнуемся, – сказал бригадир и буркнул себе под нос: – Тебя бы, клизма, хоть раз туда послать...

Большая океанская баржа, оборудованная для подводных работ, в полдень покинула укромную бухту на побережье острова Тортю и медленно двинулась на северо-запад – навстречу испанской эскадре, которая несколько суток назад вышла из Веракрус и сейчас держала курс на Картахену.

Высоко в небе кружил разведывательный вертолет. Изображение с его телекамер передавалось на монитор, установленный на верхней палубе. Гиб, проверив работу своего сепаратора, пошел взглянуть на испанские корабли. На экране то появлялись, то пропадали несколько десятков белых точек, выстроившихся неровной линией.

Вертолет снизился, и Гиб увидел неуклюжий, глубоко сидящий в воде галеон и идущий параллельным курсом конвойный фрегат, команда которого в этот момент выполняла какие-то маневры с парусом.

– Золото! – ухмыльнувшись, заорал в ухо Гибу один из водолазов. – Испанское золото!

– Вижу, – ответил Гиб, стараясь перекрыть грохот опробуемых на холостом ходу лебедок и сепараторов.

– Был тут эксперт из иммиграционного бюро, – продолжал орать водолаз. – Все ходил, вынюхивал. Потом наш бригадир сунул ему, сколько положено, так тот и говорит: «Раз это золото все равно утонет и будет лежать на дне до самого Судного дня, то его можно поднять. От этого, – говорит, – вреда никому не будет.

А раз так, то, выходит, мы действуем по закону». Что ты об этом думаешь?

– Ничего, – ответил Гиб. Водолаз был незнаком ему. Его разговорчивость раздражала Гибу.

– Гляди, гляди! – закричал водолаз, указывая на экран пальцем. – Пираты!

Наконец-то!

Изображение резко ушло в сторону, мелькнуло небо, потом опять море, и Гиб увидел на экране свою баржу – маленькую, как спичечный коробок. Вертолет возвращался.

Над морем прокатился далекий глухой гул. Это грянули бортовые канонады пиратского флагмана. История шла своим чередом.

Когда баржа прибыла к месту отгремевшего сражения, над морем еще не рассеялся пороховой дым. Множество деревянных обломков, три пустых бочонка и перевернутая шляпка колыхались на волнах, отмечая то место, где под воду ушли два сцепившихся в abordage корабля.

Двенадцать последующих часов они работали, не разгибаясь. Водолазы, разбитые на три группы, сменяли друг друга через каждые сорок пять минут. Вертолет летал низко над морем, рассеивая отпугивающий акул порошок. Уже в сумерки с одним из водолазов произошел несчастный случай, и он задохнулся, прежде чем подоспела помощь. Тело засунули в пластиковый мешок и положили на штабеля золотых слитков.

К концу смены Гиб так отупел, что сепаратор чуть не оторвал ему правую руку.

Обратное перемещение они перенесли особенно тяжело. Всем дали кислород, у многих шла носом кровь.

Была глубокая ночь, когда Гиб вернулся домой. Ада уже спала. Когда Гиб разделся и лег рядом, она сонно пробормотала:

– Что так поздно, милый? Ты нашел ужин?

– Спи, – отозвался он. – Я не хочу есть.

... Вопль людей, утонувших четыреста лет назад, вновь пронесся над морем. Пушки трехпалубного фрегата грохотали все громче. Каждый залп отдавался в голове Гиба, как удар дубины. Он знал, что кругом летят раскаленные ядра, а abordажная команда уже приготавливалась всадить крючья в борт баржи, но продолжал изо всех сил, задыхаясь, бросать в приемный лоток сепаратора кашу из ила, золотого лома, кораллов и человеческой плоти – все, что доставлял на поверхность полуторакубовый ковш подъемника. Грохот вокруг все усиливался, и когда он, наконец, стал нестерпимым, Гиб проснулся.

В дверь стучали руками и ногами.

Некоторое время Гиб лежал неподвижно, весь в холодном поту, уверенный, что все это лишь продолжение сна.

– Милый, что там случилось? Пойди посмотри, что им надо, – сказала жена.

Гиб встал. Сердце его колотилось, а руки никак не могли нашарить задвижку замка.

Обдав Гиба холодом, в комнату ввалились люди в мокрых плащах и блестящих шлемах.

– Вы что, оглохли? – закричал тот из них, чей вид был особенно грозен. – Думаете, у нас нет других дел, кроме как торчать под вашей дверью? Собирайтесь быстро!

– Что случилось? – оторопел Гиб. – Я ничего не сделал. Это ошибка. Я сейчас принесу документы...

– Молчать! Сам ты ошибка! Идиот безмозглый. В сегодняшнем дне тебя нет! Ты не существуешь, понял? Даже если тебя убить – ничего не изменится. Это все равно, что выстрелить в пустоту. Всю ночь мы носимся по городу и вылавливаем таких, как ты. Одевайся. Вещей брать нельзя!

– У меня жена...

– Жена останется. Быстрее! Разговаривать с тобой – уже преступление!

«Уж лучше бы меня на самом деле убили, – думал Гиб, натягивая брюки. – Почему именно я? Почему мне так не везет в жизни?»

На пороге спальни появилась Ада, придерживая руками полы халата.

– Гиб! – воскликнула она. – Что случилось? Пощадите его, он ни в чем не виноват!

– Вернитесь в комнату! С ним нельзя разговаривать. У вас будут неприятности.

– Не трогайте ее! – закричал вдруг Гиб. – Собаки, я плевал на вас! Ада, жди меня, я скоро вернусь!

Его выволокли на лестницу и там ударили чем-то тяжелым по голове. Когда Гиб пришел в себя, его с закованными руками тащили по мокрому асфальту к гондоле патрульного дирижабля, висевшего низко над улицей напротив дома. В тесной каморке, куда его затолкали, уже сидело двое в наручниках.

– Присаживайтесь, – с улыбкой сказал один из них. – Места хватит.

На нем был черный костюм и белая сорочка. Скомканный галстук торчал из кармана пиджака. Второй, сидевший в углу, спал, запрокинув голову. Из-под коротких воспаленных век жутко блестели белки закатившихся глаз.

«Выходит, меня нет, – подумал Гиб. – Зачем же я тогда жил?»

Он вспомнил свою мать, детство, все свои болезни и радости. Вспомнил Аду. Как он любил ее и все, что было между ними хорошего! Вспомнил других женщин – каждую в отдельности, – которых он знал до Ады и которых тоже любил, пока был с ними.

Вспомнил друзей, выпивки, драки, боль от ударов и мелькающие в свете фонарей лица врагов. Вспомнил свою работу, свои мечты, тайны и еще многое из того, что было для него всей жизнью и что навсегда оборвалось этой ночью.

Он закрыл глаза и застонал.

– Закурите? – предложил человек в черном костюме. – Я всегда на ночь кладу в карман пачку сигарет. Специально для таких случаев.

– Заткнись! – оборвал его Гиб. – Заткнись, понял?

– Не расстраивайтесь так, – человек снова улыбнулся. – В семь утра поступят уточненные сведения. Может, все еще изменится. Может, вам повезет.

Прошло не менее четверти часа, прежде чем Гиб, наконец, успокоился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.